Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-197-203
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной службы
исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В материалах статьи автором рассматривается проблемные вопросы квалификации преступлений против несовершеннолетних. Данный вопрос раскрывается на основе российского уголовного законодательства и анализа региональной судебной практики. В материалах уделяется внимание на квалифицирующие признаки преступлений, совершаемых против несовершеннолетних со стороны взрослого субъекта и привлечение несовершеннолетних к преступным деяниям. Автором частично проводится анализ мнения ученных-исследователей по данной проблеме.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, закон, государство, совершеннолетний субъект, преступление, статья, суд, приговор.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Moscow, Russia

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS

Annotation. *In the materials of the article, the author examines problematic issues of qualification of crimes against minors. This issue is disclosed on the basis of Russian criminal legislation and analysis of regional judicial practice. The materials pay attention to the qualifying features of crimes committed against minors by an adult subject and the involvement of minors in criminal acts. The author partially analyzes the opinions of research scientists on this issue.*

Key words: *minor, law, state, adult subject, crime, article, court, sentence.*

Правовые последствия совершения преступлений против несовершеннолетних выражаются в первую очередь в наступлении уголовной ответственности.

Для того, чтобы сделать вывод о справедливости санкций, предусмотренных за рассматриваемые преступления, необходимо подробнее рассмотреть степень их общественной опасности через анализ элементов состава преступлений.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК)[1]. Основным непосредственным объектом данного состава является нормальное развитие несовершеннолетнего, его становление как полноценной личности. Возможны также дополнительные объекты – честь, достоинство и репутация, здоровье, собственность и т.д. С объективной стороны рассматриваемый состав характеризуется деянием в виде вовлечения.

Под вовлечением в общем виде следует понимать действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания и решимости совершить преступление. Обязательным признаком является указанный в диспозиции способ совершения указанного деяния: обещание, обман, угрозы и иные способы. Следует рассмотреть их подробнее.

Под обещанием следует понимать заверение несовершеннолетнего в том, что он получит какое-либо вознаграждение за совершение тех или иных действий. Это может быть, например, обещание денежных средств, покровительства и т.п. Под обманом же следует понимать заблуждение несовершеннолетнего, в которое он был введён посредством сообщения неправдивых сведений либо умолчания. Так, взрослый может сообщить несовершеннолетнему, что совершение определённого деяния не носит преступного

характера, но в свою очередь, наиболее опасным способом совершения рассматриваемого преступления является угроза. Высказывая угрозу, взрослое лицо обещает несовершеннолетнему, что при отказе ему будут причинены какие-либо негативные последствия. Угроза может носить не только физический характер, но и психический.

Кроме того, субъект деяния может угрожать причинить вред собственности или репутации ребёнка. Так, возможны случаи угрозы опозорить ребёнка перед его сверстниками. Угрозы применения физического насилия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 150 УК РФ. Иными способами вовлечения несовершеннолетнего в преступление могут быть действия, направленные на возбуждение у подростка соответствующей низменной мотивации, способствующей совершению преступления (месть, зависть, ненависть, уверенность в безнаказанности). К иным следует также отнести, например, уговоры, лесть, подкуп. Моментом окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является момент, если у несовершеннолетнего под влиянием действий взрослого возник умысел на совершение преступления независимо от того, было оно совершено в реальности или нет. Субъектом преступления является совершеннолетнее лицо. С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. При этом предполагается заведомость несовершеннолетия потерпевшего, иначе ответственность по ст. 150 УК РФ исключается. При подстрекательстве несовершеннолетнего к совершению преступления взрослое лицо должно привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ и за соучастие в совершении конкретного преступления по совокупности.

В случаях вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего, который по возрастным или иным признакам не подлежит уголовной ответственности, виновный, в силу ч.2 ст.33 УК РФ, должен нести ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Квалифицирующий признак – совершение данного преступления родителем, педагогическим работником либо лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150 УК РФ). Особо квалифицирующими признаются применение или угроза применения насилия к несовершеннолетнему как способ вовлечения его в совершение преступления (ч. 3 ст. 150 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу или в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК РФ). За совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, грозит наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, а за ч. 4 – лишение свободы на срок от 5 до 8 лет с возможностью ограничить свободу на срок до 2 лет.

Пример из судебной практики [2]: Ч. совершил покушение на кражу с вовлечением несовершеннолетнего Т. в совершение преступления. Находясь в одном из торговых центров г. Тюмени, Ч., заметив лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, без сопровождения взрослых, предложила совершить кражу из магазина одежду за вознаграждение в виде части похищенного. Т. согласился, однако при попытке совершить тайное хищение имущества были задержаны. Калининский районный суд г. Тюмени квалифицировал действия Ч. как покушение на кражу и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ). Итоговое назначенное наказание – 2 года лишения свободы условно. 2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Основной объект преступления – морально-нравственное формирование личности несовершеннолетнего. По ч. 3 также следует выделять дополнительный объект – здоровье подростка.

Объективная сторона данного преступления состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Антиобщественные действия – это действия, которые не обладают признаком общественной опасности и не наказуемы в уголовном порядке, однако противоречат правилам поведения в обществе, аморальны, безнравственны, способны нарушить общественный порядок, т.е. являются общественно вредными.

Согласно ст. 1 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[8] к антиобщественным относятся действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и/или одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц. Однако рамками ст. 151 УК РФ охватываются лишь 4 вида таких действий: систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Вовлечение в иные антиобщественные действия не влечёт уголовной ответственности (например, вовлечение в употребление пива и изготавливаемых на его основе напитков), или влечёт уголовную ответственность, но по иным статьям Особенной части УК (ч. 2 ст. 230, ч. 3 ст. 240, 242.1), так как обладает большей степенью общественной опасности и причиняет вред прежде всего здоровью населения и общественной нравственности.

Ответственность за вовлечение в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ наступает, если такие действия совершаются систематически, т.е. 3 и более раза в течение определённого периода времени в пределах года. Для ответственности за вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством признака систематичности не требуется. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в ст. 151 УК РФ не называются и значения не имеют. Субъектом преступления является лицо, достигшее 18 лет. Преступление совершается с прямым умыслом. В соответствии с примечанием к ст. 151 УК РФ, её действие не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если они совершены родителем из-за стечения тяжёлых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. За совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, грозит максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет, а за ч. 3 – до 6 лет лишения свободы.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Непосредственным объектом выступают интересы несовершеннолетнего в получении нормального физического развития и нравственного воспитания. Дополнительными объектами могут выступать честь и достоинство, жизнь и здоровье, личная свобода, половая свобода и половая неприкосновенность. Объективная сторона преступления характеризуется неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или осуществлению надзора за ним, т.е. представляет собой деяние в форме бездействия, при условии, что оно сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Неисполнение обязанностей по смыслу ст. 156 УК РФ представляет собой несовершение действий по воспитанию несовершеннолетнего, непринятие мер, которые виновное лицо должно было принимать в силу своих обязанностей. Нельзя вменять в вину несовершение тех действий по воспитанию несовершеннолетнего, которые не входили в обязанности привлекаемого к ответственности лица. Ненадлежащим исполнением обязанностей считается нечеткое, нерадивое, формальное, несвоевременное, неправильное, а чаще всего преднамеренно неполное их осуществление.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого деяния является жестокое обращение с несовершеннолетним. Согласно п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[9], жестокое обращение с детьми может проявляться в физическом или психическом насилии, в покушении на половую неприкосновенность, в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Если из-за жестокого обращения несовершеннолетнему был причинён вред жизни или здоровью (тяжкий, средней тяжести или лёгкий), действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений по ст. 156 УК РФ и соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Нанесение побоев или истязание несовершеннолетнего охватывается признаком «жестокое обращение» и дополнительной квалификации по ст. 116 и 117 УК РФ не требуют. Субъект – специальный, а именно лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной или медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Максимальное наказание, предусмотренное за совершение предусмотренного ст. 156 УК РФ, равняется лишению свободы на срок до 3 лет. Возможно возложение на виновное лицо дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет. 35

Пример из судебной практики [3]: К. имела двоих несовершеннолетних детей, но не воспитывала их. Нарушение обязанностей по воспитанию детей выразилось в следующем: К. курила и употребляла алкоголь при своих детях; дети не питались, не одевались и не проводили досуг нормальным образом; дети часто оставались дома одни без пищи и воды. Суд обоснованно признал наличие признака жестокости при обращении с детьми. Зимой К. вновь оставила своих детей дома без присмотра. Дети захотели подогреть

воду на газовой плите, которой не умели нормально пользоваться. Дети взяли спички и своими действиями устроили пожар, из-за которого погибли. В ходе следствия было установлено, что спички и другие опасные предметы лежали в месте, легко доступном для детей. В итоге Ярковский районный суд Тюменской области расценил деяние К. как причинение смерти по неосторожности 2 лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ) и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, назначив ей наказание в виде трёх лет лишения свободы. Таким образом, стремление отечественного законодателя защитить несовершеннолетних от рассмотренных преступлений нашло своё выражение в том, что за их совершение предусмотрено наступление правовых последствий в виде назначения наказания вплоть до лишения свободы. Думается, что подобное является обоснованным, так как многие из подобных преступлений могут сопровождаться применением насилия в отношении детей, что свидетельствует о повышенной общественной опасности виновных лиц. Несмотря на то, что правоприменители нередко сталкиваются с преступлениями, совершёнными против несовершеннолетних, и, следовательно, имеют большой опыт по их квалификации, на практике всё равно возникают трудности, связанные с установлением тех или иных признаков составов рассматриваемых преступлений.

К наиболее проблемным статьям, вызывающим трудности при квалификации, следует отнести ст. 150 и ст. 156 УК РФ. Следует рассмотреть проблемы правоприменения и правовые способы их преодоления подробнее.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренное ст. 150 УК РФ, вызывает сложности в квалификации данного состава в первую очередь из-за субъективной стороны. В диспозиции данной нормы указано, что вовлечение ребёнка в преступную деятельность может быть совершено такими способами, как обман, общения, угрозы и т.д.

В науке уголовного права является преобладающей позиция, согласно которой понятие «вовлечение» применительно к ст. 150 и 151 УК РФ означает побуждение, стремление у виновного лица привлечь другое лицо к совместному совершению каких-либо действий, носящих преступный или антиобщественный характер. На основании этого большинство исследователей считают, что совершение данного преступления возможно только с прямым умыслом. Однако отдельные авторы выступают за то, что косвенный умысел также может характеризовать субъективную сторону ст. 150 УК РФ. Думается, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть совершено только с прямым умыслом, ведь при вовлечении виновное лицо стремиться к конкретной цели – добиться того, чтобы ребёнок совершил преступление вместе с ним.

Что касается мотива, то он не является обязательным признаком для квалификации содеянного как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, если речь не идёт о квалифицирующем признаке, предусмотренном ч. 4, а именно – наличие в действиях виновного лица экстремистского мотива, т.е. мотива вражды или ненависти к какой-либо национальной, политической, идеологической или другой социальной группе.

Здесь мнения исследователей и правоприменителей расходятся, так как одни считают, что экстремистский мотив относится только к процессу вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, другие, напротив, устанавливают наличие данного мотива на основании последующих преступлений, в которые был вовлечён ребёнок. Действительно, ведь виновный может путём обмана побудить у несовершеннолетнего стремление совершить преступление, которое на самом деле будет носить экстремистский характер. И наоборот, возможна ситуация, при которой взрослый использует ненависть ребёнка, чтобы склонить его к совершению деяния, не имеющего отношения к данному мотиву.

По мнению В.Н. Жадана, чтобы квалифицировать деяние по ч. 4 ст. 150 УК РФ, необходимо установить, что ненависть или вражда несовершеннолетнего были вызваны именно в момент вовлечения из-за активных, умышленных действий виновного лица [4.с.33].

Пример из судебной практики [5]: Двое взрослых, А. и Б., сговорились на совершение серий насильственных преступлений, в том числе убийств, против лиц неславянской национальности и внешности из-за ненависти к последним. Для этого А. и Б. пригласили несовершеннолетних М. и К. к себе домой, где предложили им совершить задуманные преступления, на что последние согласились. В итоге несовершеннолетние через некоторое заметили на улице прохожего с признаками неславянской внешности. После того, как они убедились, что прохожий действительно не относится к славянам, его избили. В избиении активное участие принимали М. и К., а А. и Б. в это время вытащили имеющиеся у них ножи и стали добивать потерпевшего. В итоге был причинён тяжкий вред здоровью потерпевшего. Суд первой инстанции при квалификации посчитал, что действия А. и Б. подпадают под ч. 4 ст. 150 УК РФ, так как преступление, совершённое совместно с несовершеннолетними, явно

носило экстремистский характер. Однако кассационная инстанция отметила следующее: установлено, что несовершеннолетние ещё до знакомства с А. и Б. были подвержены экстремистским настроениям, которое заключалось прежде всего в наличии у них желания выгнать всех эмигрантов из России. Несовершеннолетние, не согласные с миграционной политикой, решили действовать самостоятельно, допуская любые формы насилия в отношении лиц с неславянской внешностью, в том числе убийство. Также установлено, что А. и Б. не предпринимали никаких активных действий в части разжигания у М. и К. чувства ненависти к лицам неславянской внешности. Кроме того, решение о совершении нападения на потерпевшего было общим, без какого-либо давления или обмана со стороны взрослых. На основании этого суд пришёл к выводу, что в действиях А. и Б. не содержится признаков, требующих вменения ст. 150 УК РФ.

Таким образом, в приведённом примере экстремистский мотив имел место лишь в преступлении, совершённым уже совместно с несовершеннолетними. Кроме того, из данного уголовного дела следует ещё одна проблема, связанная с квалификацией действий по ст. 150 УК РФ, а именно – под рассматриваемым преступлением часто ошибочно понимается любая преступная деятельность, которая была совершена совместно взрослыми и несовершеннолетними.

Из смысла уголовного закона следует, что сам по себе совместный характер совершения преступления вовлечением не является. Для этого нужно установить, имел ли место или нет один из способов, указанных в диспозиции ст. 150 УК РФ (обман, угрозы и др.), являлось ли совершение преступления ребёнком добровольным. Ещё одной проблемой при квалификации ст. 150 УК РФ является установление следующего обстоятельства – знал или нет взрослый о том, что лицо, которое он вовлекает в совершении преступления, ещё не достигло возраста 18 лет. В соответствии с абз. 2 п. 42 постановления Пленума ВС РФ № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»[10], по каждому конкретному делу нужно устанавливать, осознавал взрослый или нет, что его действия вовлекали в совершение преступления именно несовершеннолетнего. Если нет, то по смыслу закона его привлечение к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ невозможно. Судебная практика испытывает трудности, так как во многом установление факта осведомлённости взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого в совершение преступлений лица можно установить лишь на основе его показаний, если внешний вид, поведение или другие обстоятельства не позволяют точно установить то, что лицу меньше 18 лет.

Особенно подобное вызывает трудности, если взрослый и несовершеннолетний познакомились незадолго до совершения ими преступления. В связи с этим для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, необходимо установить, мог ли взрослый осознавать возраст несовершеннолетнего, что может быть выражено в:

1) определённом осознании возраста лица, вовлекаемого в преступную деятельность;
2) предположительном осознании, если виновный в целом осознаёт возрастные характеристики вовлекаемого лица. Так, если взрослое лицо считает, что такое лицо даже с небольшой долей вероятности является несовершеннолетним и не исключает подобного, то оно подлежит уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ. Однако необходимо, чтобы подобное осознание подтверждалось фактическими обстоятельствами (характер и продолжительность общения между лицами, поведение несовершеннолетнего и т.п.).

Проблемы ст. 156 УК РФ, вызывающие сложности при квалификации деяний, подпадающих под признаки данного преступления, связаны прежде всего с трудностями в понимании объективной стороны, а именно, что следует понимать под неисполнение обязанностей по воспитанию ребёнка и ненадлежащим исполнением обязанностей по его воспитанию. С точки зрения педагогической науки, воспитание – это целенаправленная деятельность, которая имеет своей целью формирование у детей определённой системы качеств личности, а также особых убеждений и взглядов. В свою очередь, юридическая наука под данным определением понимает процесс, который состоит в целенаправленном, систематическом формировании личности ребёнка для его подготовки к активной и нормальной социальной, трудовой, культурной жизни.

Обязанности по воспитанию ребёнка предусмотрены в первую очередь семейным законодательством. Так, в Семейном кодексе России закреплены такие обязанности родителей, как воспитание своих детей и забота о них (ст. 63)[11]. Родители и другие лица, которые занимаются воспитанием несовершеннолетних, не должны применять жестокость, оскорбления, унижение и грубость по отношению к детям (ст. 65).

Исследователи в своём большинстве считают, что под неисполнением или ненадлежащим

исполнением обязанностей следует понимать полный отказ от исполнения обязанностей по воспитанию ребёнка, возложенных на виновного законом, либо их исполнение, которое не позволяет достичь целей воспитания, например, с игнорированием отдельных обязанностей, периодическое и т.п.

По мнению О.М. Шагановой, толкование рассматриваемых понятий через единое определение является в целом правильным с точки зрения содержания, но некорректным, так как понятия «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение» являются самостоятельными, требующими, как следствие, разграничительного подхода при их толковании [6.с.25].

Правоприменительная практика в качестве неисполнения обязанностей по воспитанию ребёнка признаёт случаи, при которых отсутствует необходимое внимание к развитию ребёнка, его поведению в учебных заведениях, а также безразличное отношение к его здоровью, безопасности, досугу и т.д.

Главным недостатком подобной позиции является то, что представляет собой перечень, который не содержит каких-либо общих, сущностных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Думается, неисполнение обязанностей по воспитанию ребёнка – это бездействие, которое заключается в отстранённости лица, обязанного воспитывать ребёнка в силу закона или иных оснований (родителя, в том числе приёмного, опекуна, педагогического или медицинского работника и т.п.). Оно может проявляться, например, в отсутствии заботы со стороны указанных лиц за развитием ребёнка и/или его здоровьем, игнорировании или несоблюдении его потребностей, в бесконтрольности за его образованием, поведением и способами проводить свободное время. Что касается ненадлежащего исполнения обязанностей, то правовая наука в качестве такового признаёт формальное, несвоевременное, неполное или неправильное их исполнение. В свою очередь, в судебной практике сформировалось следующее понимание данного понятия. Так, под ним суды понимают действия, когда обязанности по воспитанию хоть и выполнялись, но не полностью, недостаточно, с применением ненадлежащих мер и методов воспитания. Кроме того, злоупотребления родительскими правами также могут квалифицированы па ост. 156 УК РФ.

Из-за отсутствия возможности сформулировать чёткие определения рассмотренных понятий и многосторонности воспитательного процесса, правоприменительная практика испытывает затруднения при определении того, насколько неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по воспитанию ребёнка должно быть продолжительным и каковым по содержанию, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ.

Пример из судебной практики [7]: С. был осуждён по ст. 156 УК РФ. Осуждённый С. признал, что наказал своего несовершеннолетнего сына Д., применив ремень. Успеваемость Д. в школе значительно снизилась, он стал часто прогуливать уроки, не ночевал дома, курил и употреблял спиртное. Изза этого С. решил побить сына ремнём. Подобное имело место лишь один раз. Потерпевшему Д. были нанесены кровоподтёки, не являющиеся вредом здоровью. Суд апелляции пришёл к выводу, что действия С., хоть и подпадают под ст. 116 УК РФ, но являются малозначительными. В итоге уголовное дело в отношении С. было прекращено.

Таким образом, при квалификации преступлений против несовершеннолетних требуется установление всех обстоятельств дела. Применительно к ст. 150 УК РФ важным является определение умысла виновного лица на вовлечение, а не простой сговор на совершение преступления совместно с лицом, о несовершеннолетии которого взрослый либо знает точно, либо может обоснованно предполагать об этом.

Таким образом, можно отметить, что важным является установить, какие именно активные действия были предприняты виновным непосредственно в момент вовлечения, чтобы при наличии квалифицирующих признаков вменить их лицу.

Что касается ст. 156 УК РФ, то по ней следует квалифицировать полное или частичное бездействие, которое состоит невыполнении или несистематическом, некачественном выполнении воспитательного процесса, а также в использовании запрещённых или неприемлемых методов и способов в ходе воспитания, обучения и обращения с ребёнком. Не всякое проявление жестокости или единичное неисполнение обязанностей по воспитанию является преступным.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2025) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 08.08.2025).

[2] Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 21 июня 2018 г. по делу № 1-303/2018 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

[3] Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 27 апреля 2015 г. по делу № 1-24/2015 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

[4] Жадан В. Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в со-вершение преступления / В. Н. Жадан // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 3 (29). С. 33.

[5] Кассационное определение Тюменского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 22-763 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

[6] Шаганова О. М. Толкование понятий «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» несовершеннолетнего / О. М. Шаганова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. – 2018. – № 10-2. С. 25.

[7] Постановление Тюменского областного суда от 16 июня 2016 г. по делу № 22-1590/2016 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

[8] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

[9] Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

[10] Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

[11] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. 23.07.2025) (as amended and supplemented, entry by virtue of 03.08.2025) // Consultant Plus: reference legal system [Official website]. URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 08.08.2025).

[2] The verdict of the Kalininsky District Court of Tyumen dated June 21, 2018 in case No. 1-303/2018 - Access from the Consultant Plus reference and legal system. - Access mode: by subscription.

[3] The verdict of the Yarkovsky District Court of the Tyumen Region dated April 27, 2015 in case No. 1-24/2015 - Access from the Consultant Plus reference and legal system. - Access mode: by subscription.

[4] Zhadan V.N. On the qualification of involving a minor in the commission of a crime/V.N. Zhadan// Monitoring of law enforcement. – 2016. – № 3 (29). S. 33.

[5] Cassation ruling of the Tyumen Regional Court of March 29, 2017 in case No. 22-763 - Access from the Consultant Plus reference and legal system. - Access mode: by subscription.

[6] Shaganova O. M. Interpretation of the concepts of “failure to fulfill the duties of upbringing” and “improper fulfillment of the duties of upbringing” of a minor/O. M. Shaganova//Actual problems of combating crimes. – 2018. – № 10-2. S. 25.

[7] Resolution of the Tyumen Regional Court of June 16, 2016 in case No. 22-1590/2016 - Access from the Consultant Plus reference and legal system. - Access mode: by subscription.

[8] Federal Law No. 120-FZ of 24 June 1999 “On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency.”

[9] Resolutions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of May 27, 1998 No. 10 “On the application by the courts of legislation in resolving disputes related to the upbringing of children.”

[10] Resolutions of the Plenum of the RF Armed Forces No. 1 of February 1, 2011 “On judicial practice in the application of legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors.”

[11] “Family Code of the Russian Federation” dated 29.12.1995 N 223-FZ (as amended 23.11.2024) (with amendments and additions, entry effective from 05.02.2025)